

Ш.А. Магарамов

БОРЬБА НАРОДОВ ДАГЕСТАНА И ШИРВАНА ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ В XV–XVI вв.

Дагестано-ширванские политические связи в XV–XVI вв. крепили и становились ещё теснее в борьбе против иноземных завоевателей. В это время народы Дагестана и Ширвана стремились к пониманию ими общности своих политических интересов. Последнее особенно ярко проявлялось в ходе совместной борьбы народов Дагестана и Ширвана против захватнической политики государств Кара-Коюнлу, Сефевидского Ирана и Османской Турции. Особенно соперничали за преобладание над Дагестаном и Ширваном Иран и Турция, между которыми в течение всего XVI в. шли кровопролитные войны, основное содержание которых сводилось к борьбе за подчинение народов Кавказа.

В начале XV в. народы Кавказа объединили свои усилия и выступили против войск государства Кара-Коюнлу. Последнее образовалось на территории Южного Азербайджана на базе объединения отдельных тюркских племен (*Али-Заде А.А.*, 1956. С. 398). В его состав вошли азербайджанские земли к югу от Куры, Армения, Курдистан, часть Ирака, а затем и западный Иран.

Усиление этого государства предполагало возможный его конфликт с Ширваном. Тем более что правитель его Кара-Юсуф не скрывал своих претензий на земли северного соседа.

Предвидя неизбежную конфронтацию, ширваншах Ибрахим I пошел на создание военного союза с участием кахетинского царя Константина и шекинского правителя Сиди Ахмеда, которым одинаково была опасна власть Кара-Коюнлу. В ноябре 1412 г. на берегу р. Куры произошла битва союзников и войск Кара-Коюнлу. Объединенные войска закавказских владетелей были разбиты, ширваншах попал в плен, но был отпущен после внесения большого выкупа (*Мунеджим-Баши*, 1963. С. 171). Ширван был подвергнут значительному опустошению, и Ибрахим I вынужден был признать себя вассалом Кара-Юсуфа. Весной 1413 г. Кара-Юсуф ушел из Ширвана, утвердив за Ибрахимом I «... управление областью Ширвана от пределов Шеки до Дербента со всеми городами, на том же основании, на каком ширваншах владел ею раньше» (*Петрушевский И.П.*, 1949б. С. 161). Однако ширваншаху удалось проводить независимую политику, а подчинение государству Кара-Коюнлу носило чисто номинальный характер. После смерти Кара-Юсуфа (1420 г.) преемник Ибрахима I Халиллуллах I перестал признавать даже номинальную зависимость Ширвана от Кара-Коюнлу.

Анализ письменных источников показывает, что объединение кочевых тюркских племен в государство Кара-Коюнлу, хотя и просуществовало недолго (начало XV в.–1468 г.), но успело нанести значительный урон народам Кавказа. Известны разрушительные походы войск Кара-Коюнлу в Армению, Грузию, Ширван. Самым агрессивным настроенным по отношению к Ширвану правителем Кара-Коюнлу был Искендер (1420–1437 гг.), войска которого между 1427 и 1434 гг. трижды совершали разорительные походы на Ширван и разрушительные действия которого мало чем отличались от нашествий тимуровских полчищ (*Петрушевский И.П.*, 1949 б. С. 165).

В 1432 г., как сообщил армянский автор Фома Мецопский, Искендер выступил на город Шемаху (*Фома Мецопский.*, 1957. С. 77). Войска Искендера «беспощадно вырубали на своем пути сады и шелковичные деревья» (*Аиурбейли С.Б.*, 1983. С. 248), составлявшие основу экономики Ширвана. Захватив Шемаху, он прошел

«дальше Дербентских ворот, разрушил много стран и безжалостно истребил мечом много горцев и степных. Оставаясь там целый год, он пролил столько невинной крови, что невозможно и описать» (*Шихсаидов А.Р.*, 1984. С. 384).

Тогда же войска Искендера ворвались и в Южный Дагестан. Надпись- хроника из Цахура рассказывает о походе «тюрок» в Цахур: «... пришли три войска, (в том числе) два войска тюрок и одно войско Рутула. Войско Рутула с одним войском тюрок (пришло) снизу, а одно войско тюрок сверху. И сразилось войско Захура тремя сражениями, и убито из этих трех войск двести человек, а одно (из них) убежало... Произошло это сражение в четвертый (день) месяца зуль-хиджжа восемьсот тридцать шестого года (1432 г.)» (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 133–134).

Объяснение содержания этой важной надписи принадлежит Н.В. Ханыкову, который считал, что упомянутые в ней «тюрки» являются армией Искендера Кара-Коюнлу, воевавшего в те годы с ширваншахом Халилуллахом I. В доказательство Н.В. Ханыков сослался на одну персидскую запись, в которой говорится, что в 1432–1433 гг. «мирза Искандер Тюркман привел большое войско в Ширван...» (*Лавров Л.И.*, 1966. С. 204).

Эта надпись из Цахура, таким образом, свидетельствует не только о героической борьбе против войск Кара-Коюнлу, но и о том, что жители Южного Дагестана, в частности цахурцы, поддерживали ширваншаха Халилуллаха I, в то время как соседние с ними рутульцы стали на сторону Искендера.

С середины XV в. новой угрозой для народов Дагестана и Ширвана стали Сефевиды, которые вели свое происхождение от шейха Сефи ад-Дина.

Шейх Сефи ад-Дин, будучи религиозным мюршидом (учителем), пользовался огромным авторитетом и беспрекословной властью среди своих многочисленных послушников. Влияние Сефевидов распространялось на обширную территорию, включавшую Азербайджан, Малую Азию, Фарс, Ирак, персидский Гилян и др. Особенно сильно влияние Сефевидского ордена было в городах среди ремесленного люда. Феодалные правители считались с авторитетом шейхов, иногда входили в состав их мюридов (учеников).

Сефевидское государство называлось также кызылбашским, т.е. «красноголовым». Это прозвище Сефевиды получили из-за головного убора, украшенного 12 пурпурными полосами. Официальной религией Сефевидов был шиизм – один из двух толков ислама. Шиизм, считавшийся тогда ересью по отношению к официальному исламу в суннитской форме, был взят Сефевидами на вооружение как знамя в борьбе за свои политические цели, за влияние на народные массы, среди которых шиизм получил широкое распространение. Военные силы Сефевидов состояли из большого числа тюркоязычных племен.

В деле возвышения и усиления Сефевидского государства значительную роль сыграли шейх Джунейд (1447–1460 гг.) и шейх Хайдар (1460–1488 гг.) (*Петрушевский И.П.*, 1949а. С. 207), которые, манипулируя шиитскими лозунгами, умело используя противоречия между государствами Кара-Коюнлу и Ак-Коюнлу, добивались политического усиления. Причем возвышение Сефевидов сопровождалось походами на Дагестан под видом «борьбы за веру» с «неверными», захватом богатой добычи и большого числа пленных, которых затем продавали на ардебильском невольничьем рынке (*Петрушевский И.П.*, 1949б. С. 68, 69). Кроме того, они не скрывали и свои далеко идущие планы, связанные с захватом Ширвана и полным подчинением Дагестана. Это понимали и ширваншахи, и феодалные владельцы Дагестана.

В течение 1447–1453 гг. шейх Джунейд неоднократно пытался установить свою власть на Восточном Кавказе. В 1459 г. Джунейд, собрав большие силы, отправился в «страну черкесов», т.е. в Дагестан (*Петрушевский И.П.*, 1949б. С. 68, 69), для ведения «священной войны», «жители которого были далеки от правильного пути и следовали путем невежества и темноты» (*Криштона А.Е.*, 1979а. С. 96).

Таким образом, отправляясь в этот «поход», Сефевиды не скрывали своего негативного отношения к дагестанским народам и тем самым стремились заранее оправдать возможные действия в отношении феодальных владений и союзов сельских обществ Дагестана. Понимая, к чему может привести поход Джунейда, дагестанские владельцы убеждали ширваншаха не пропускать войска Сефевидов через территорию Ширвана. Несмотря на это, многотысячная армия сефевидского шейха прошла Ширван, вторглась в Дагестан и, захватив богатую добычу и пленных, вернулась в Карабах на зимовку (*Эфендиев О.А.*, 1961. С. 72).

Эти походы Джунейда, поддержанного правителем государства Ак-Коюнлу, осуществлялись через территорию Ширвана и поэтому представляли для него огромную опасность. Под благовидным предлогом «священной войны» против «неверных» Джунейд стремился при благоприятном случае овладеть Ширваном или захватить часть его территории, тем более что он уже предпринимал подобные попытки в прошлом.

Поэтому выступление ширваншаха Халилуллаха I против войск Джунейда было явлением вполне закономерным. В этой борьбе интересы народов Ширвана и Дагестана полностью совпадали.

Когда в следующем, 1460 г., Джунейд двинулся в сторону Дербента, ширваншах преградил путь войскам сефевидского шейха. Это было согласованное действие между ширваншахом и дагестанцами, которые обратились к ширваншаху с предложением выступить против войск Джунейда. «Особенно подстрекали ширваншаха Султан Халила (Халилуллах), – отмечал А.-К.А. Бакиханов, – против Джунейда табасаранцы» (*Бакиханов А.-К.*, 1991. С. 92). Наконец, «решившись на подстрекательство табасаран» (*История Дагестана*, 1967. С. 210) и заключив союз с Джахан-шахом Кара-Коюнлу, ширваншах 3 марта 1460 г. дал бой Сефевидам на берегу реки Самур. В составе войск Ширвана находились и дагестанские воины. В ожесточенном сражении на левом берегу р. Самур у с.Кыпчак (совр. – Гапцах) шейх Джунейд был убит, а его мюриды разбиты. По версии А.-К.А. Бакиханова, приверженцы Сефевидов вынесли тело шейха с поля боя и предали земле у с.Кулхан (Хазра) Кубинской провинции.

По версии И. Мюнши этими «приверженцами» Джунейда были воины Табасарана. Из сведений И. Мюнши видно, что «мятежники Табасарана, с одной стороны, подстрекали ширваншаха к сопротивлению, а с другой – воины Табасарана» были доброжелателями рода Сефевидов.

За двойственным отношением табасаран («подстрекатели» и «доброжелатели»), – считает проф. М.Р. Гасанов, – следует видеть отношение различных слоев Табасарана к Сефевидам (*Гасанов М.Р.*, 1994. С. 125).

Сефевиды и в последующем продолжали совершать завоевательные походы в Ширван и Дагестан. Сын Джунейда шейх Хайдар продолжил эти походы, действуя вначале осмотрительно. В течение 6 лет (1483–1488 гг.), также прикрываясь лозунгом борьбы против «неверных», он совершил три похода в Дагестан и Ширван. Согласно В. Хинцу, первый поход имел место в 1483 г. (*Эфендиев А.О.*, 1961. С. 74). Получив разрешение от ширваншаха Фаррух Йасара на проход через его территорию, шейх Хайдар ворвался в земли Табасарана, опустошив страну и захватив богатую добычу, а затем вернулся в Ардебиль (*Ашурбейли С.Б.*, 1983. С. 254).

Второй поход шейх Хайдар совершил в 1487 г. Во время этого похода он также был беспрепятственно пропущен через Дербент по ходатайству султана Якуба, т.е. без всяких военных действий. Потерпев поражение от «черкесов», уцелевшая часть войск шейха Хайдара решила вознаградить себя за счет единоверцев: пройдя через Дербент, они разграбили его окрестности и, захватив здесь 6000 пленных, вернулись обратно (*Криштопа А.Е.*, 1970б. С. 97).

Однако для шейха Хайдара это была воистину «пиррова победа»: купец-аноним сообщал, что за нее он поплатился половиной своего отряда (*Криштопа А.Е.*, 1970б. С. 97).

Поход шейха Хайдара в следующем 1488 г. носил еще более разрушительный характер. Его войска захватили Шемаху, сожгли город, учинили резню среди жите-

лей города, не пощадив никого. После этого шейх Хайдар начал длительную осаду крепости Гюлистан, где укрылся ширваншах. Будучи около 7 месяцев в осаде и находясь в безвыходном положении, ширваншах обратился за помощью к султану Якубу. Это известие вызвало гнев султана Якуба, который в поступках шейха Хайдара начал усматривать некоторую опасность для себя. Он решил помочь ширваншаху, с которым его связывали узы родства через сына Байсунгур-хана – внука ширваншаха Фаррух Йасара (*Ашурбейли С.Б.*, 1983. С. 255).

Когда шейх Хайдар услышал о приближении отрядов султана Якуба, он поспешно покинул район Шемахи и направился в сторону Дербента. Население Дербента, в свою очередь, не пустило войско шейха Хайдара в город, и между ними произошло сражение (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 32). Потом жители Дербента, будучи осажденными, попросили помощи у ширваншаха (*Криштопа А.Е.*, 1970б. С. 116). Фаррух Йасар хорошо понимал, что поход против Дербента, да и вообще против Дагестана в целом опять угрожает независимости Ширвана. Поэтому ширваншах сам, будучи не в состоянии оказать помощь дербентцам, запросил помощи у султана Якуба. Последний послал на помощь Сулейман-бека Биджан-оглы с 4-тысячным войском, и тот, добавив свои собственные силы, выступил против шейха Хайдара. Теперь уже жители Дербента и войска ширваншаха совместными усилиями «повели атаку на шейха Хайдара и приверженцев, разбили и рассеяли их» (История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в. 1988. С.260).

Окончательное сражение состоялось на территории Табасарана, в котором Сефевиды потерпели полное поражение, а шейх Хайдар был убит и похоронен в с. Тинит в Табасаране. О событиях, предшествовавших битве, и о самой битве С.Б. Ашурбейли писала: «Они (эмир Сулейман-бек и Фаррух Йасар) слышали, что шейх двигается по направлению к Табасарану и Зирехгерану. Сулейман-бек с войсками поспешил за ним стремительным маршем и обнаружил его в Табасаране, у подножья Кавказских гор. В среду 29 раджаба 893 г.х. / 9 июля 1488 г. объединенные войска ширваншаха и эмиров Ак-Коюнлу напали на кызылбашей шейха Хайдара. Войска под предводительством Сулейман-бека и ширваншаха бились в тяжелых условиях гористой местности, на краю глубокого ущелья, где лошади и люди срывались и падали в пропасть. Обе стороны сражались с ожесточением. Во время боя Сулейман-бек был ранен и отведен в сторону его воинами. В это время шейх Хайдар был смертельно ранен стрелой в шею... Кызылбаши бежали, оставив умирающего шейха в руках врага...» (*Ашурбейли С.Б.*, 1983. С. 256–257).

Итак, попытки шейха Джунейда и шейха Хайдара завоевать Ширван и Дагестан не имели успеха и закончились для них катастрофой. Их притязания натолкнулись на решительное и совместное сопротивление со стороны народов Дагестана и Ширвана, обладавших достаточными силами, чтобы дать отпор этим попыткам сефевидских завоевателей.

В начале XVI в. народам Дагестана и Ширвана пришлось вступить в вооруженную борьбу против вторгшихся на их территорию сефевидских войск во главе с шахом Исмаилом I (1487–1524 гг.), основателем Сефевидской династии и государства Сефевидов. Исмаил I известен как правитель, завоевавший за 14 лет своего правления 14 провинций (История Дагестана. 1967. С. 267). Меры, принятые им для расширения сферы своего влияния, вызвали широкое недовольство в Ширване и Дагестане. Ширваншахи, получив поддержку со стороны дагестанских правителей, неоднократно выступали против Сефевидского Ирана.

Тем не менее движимый чувством мести за своего отца и деда, уничтоженных ширваншахами и дагестанцами, Исмаил в 1500 г. совершил поход в Ширван, который окончился разгромом ширванцев и гибелью ширваншаха Фарруха Йасара. Уцелевшая часть ширванцев укрылась в труднодоступной крепости Гюлистан и продолжала сопротивление. В 1501 г. кызылбаши, преодолев стойкость защитников Баку, овладели городом. Но Гюлистан оказался «крепким орешком», и Исмаил, сняв безуспешную осаду крепости, двинулся против Альвенда Ак-Коюнлу (*Эфендиев*

О.А., 1981. С. 51). В результате этого похода Ширван был обескровлен, но сохранил свою независимость.

Воспользовавшись уходом Сефевидов из Ширвана, его правитель Шейхшах, бежавший в Гилян от шаха Исмаила, вернулся в Ширван и, заняв ширванский трон, перестал выплачивать дань Исмаилу.

Эти обстоятельства послужили причиной повторного похода Исмаила в Ширван и Дагестан зимой 1509 г., о котором подробно рассказывал Искендер Мюнши (*Рахмани А.А.*, 1960). Соорудив мост на плотках в проходе Джавада, – сообщил И. Мюнши, – кызылбаши форсировали р.Куру и вступили в Ширван. Шейхшах, избегая столкновения с превосходящими силами Исмаила, укрылся в крепости Бигурд (*Рахмани А.А.*, 1960. С. 36). Отправив часть войск в Шемаху, Исмаил двинулся к Баку. Коменданты Баку и Шабрана, «проявив покорность, сдали ключи от ворот кызылбашскому государю». Исключением явились правители Дербента Яр Ахмед и Ага Мухаммед-бек, которые, полагаясь на мощь крепостных стен, не только не прибыли к шаху, но даже не прислали традиционных подарков. Тогда кызылбаши двинулись к Дербенту и осадили его. В течение пяти дней под стенами крепости было проведено 12 подкопов. Видя обреченность своего положения, защитники города сложили оружие (*Эфендиев О.А.*, 1981. С. 67). Правителем Ширвана был назначен Лала-бек, а Дербента – Мансур-бек.

В другом источнике, говоря о шейхе Хайдаре, отце Исмаила, Хасан-бек Румлу сообщил, что шах Исмаил «повелел, чтобы всех тех, кто в битве с солтаном Хейдаром окажется принявшим участие на стороне (его врагов), умертвили...». Далее он писал, что «Абдул-бек Деде по приказу шаха Исмаила отправился с войском в Ширван», где произвел опрос жителей Табасарана с целью выявления среди них виновных в гибели отца. По этому делу «много людей было убито» (*Эфендиев О.А.*, 1981. С. 66).

Табасаранцы вместе с другими народами Дагестана полтора месяца оказывали упорное сопротивление Сефевидам. Но шах Исмаил захватил Табасаран и жестоко расправился с мирным населением. Об этом местная хроника сообщала: «... Затем его войска (Исмаила) сражались против селений Табасарана отряд за отрядом, день за днем и (наконец) победил жителей этих селений и пребывал он в областях (прилегающих) Баб ал-Абвабу около десяти дней или месяца» (*Шихсаидов А.Р.*, 1961. С. 146). Тогда же он приказал останки шейха Хайдара, своего отца, перенести из Табасарана в Ардебиль.

Несмотря на завоевание Ширвана и Южного Дагестана кызылбашами, антисефевидские настроения здесь очень сильно возросли. И стоило в 1514 г. султану Турции Селиму I (1470–1520 гг.) на Чалдыранской равнине разгромить войско шаха Исмаила I, отступившего в глубь страны, как ширванцы, дербентцы, табасаранцы и др. уже подчиненные шаху народы, выступив против Сефевидов, перестали платить подати в шахскую казну и расправились со сторонниками Сефевидов.

Однако вскоре шаху Исмаилу I удалось выйти из трудного положения и совершить очередной поход в Ширван и Дагестан. С целью избежать разорения Ширвана Шейхшах в 1518 г., окончательно признав свое поражение, прибыл ко двору шаха Исмаила, а вскоре выдал за него свою дочь. Затем его сын Халилуллах II женился на дочери шаха Исмаила. Это означало совершенно иную линию политической ориентации, чем прежде. И оказалось, что в семье ширваншаха не все с ней согласны. Историографы того времени сообщали, что двое из сыновей Шейхшаха – Музаффар и Султан Фаррух-Мирза (родные братья будущего правителя Халилуллаха II) ушли в «страну Шамхала» (*Аишурбейли С.Б.*, 1983. С. 269; *Магомедов Р.М.*, 1999. С. 414), т.е. Дагестан.

Что касается Дагестана, то в 1519 г. шах Исмаил вновь овладел Дербентом и расправился со своими противниками, непокорными жителями города и прилегавших к Дербенту селений. Правителем Дербента он назначил своего зятя Мюзафсултана (*История Дагестана*, 1967. С. 268).

После смерти Исмаила I в 1524 г. шахом был назначен его сын Тахмас (1524–1576 гг.). Он растерял многое из приобретений отца. Султан Сулейман I (1520–1566 гг.) в 1533 г. возобновил войну против Сефевидов, захватил значительную часть территории Азербайджана. Воспользовавшись военными успехами турок, дербентская знать, недовольная гнетом Сефевидов, отказалась подчиняться ставленникам шаха в Дербенте.

Но вскоре, добившись укрепления своей власти, шах Тахмас сумел оттеснить турецкие войска с захваченной территории и послал в Дербент огромную армию, которая жестоко расправилась с населением (Алиев Б.Г., 2002. С. 223).

Смерть Халилуллаха I и отсутствие у него прямых наследников вызвали волнения и беспорядки в Ширване. Воспользовавшись этой ситуацией, шах Тахмас решил окончательно лишить Ширван признаков самостоятельного государства. С этой целью в 1538 г. он снарядил 20-тысячное войско под командованием брата Алкаса-Мирзы. Огнем и мечом Сефевиды прошли через Ширван и уничтожили власть ширваншахов. Для управления Ширваном был назначен беглербег (наместник) Алкас-Мирза. Очевидно, в то же время шах Тахмас, «чтобы более еще обезопасить это место со стороны горцев, привез из Лагиджана (что в Гиляне) 900 семейств» и поселил их в с. Мискинджи (Гаджиев В.Г., 1965. С. 65) в Южном Дагестане.

Усиление гнёта шахской власти вызвало недовольство в Ширване и Дагестане. Ширваншахи, получив поддержку со стороны дагестанских правителей, выступили в 1547 г. против персидских шахов. Алкас-Мирза решил объявить себя независимым государем. Свергнув персидского наместника в Дербенте, Алкас-Мирза и дагестанские владетели направили свои войска против шаха Тахмаса. Однако это выступление не увенчалось успехом, т.к. оно не нашло поддержки у наиболее могущественных владетелей Дагестана, в частности Аварии и Казикумуха (Очерки истории Дагестана., 1957. С. 90). Потерпев поражение, Алкас-Мирза отступил в лезгинское с. Хиналуг. Оттуда он ушел в Крым, а позднее – в Турцию (Бакиханов А.-К., 1991. С. 99; Ашурбейли С.Б., 1983. С. 275), спасаясь от преследования Сефевидов.

Тем не менее население Ширвана и Дагестана не покорилось захватчикам. Еще долгое время после бегства Алкас-Мирзы его приверженцы оказывали сопротивление шахским войскам в крепости Гюлистан и Дербенте (Эфендиев О.А., 1981. С. 85). Они ждали благоприятного случая для возвращения в родные места. Во главе их стал отпрыск дома кайтагских уцмиев Бурхан-Мирза, долгое время живший в Кайтаге. В 1548 г. он с отрядом сподвижников выступил из Кайтага в Ширван. Несколько месяцев спустя, когда основные кызылбашские силы были отвлечены вторжением турок в Южный Азербайджан, Бурхан-Мирза овладел Шемахой и изгнал оттуда кызылбашей (Новосельцев А.П., 1969. С. 117).

В Ширван был направлен один из лучших военачальников Абдулла-хан Устаджлу, человек жестокий и «свирепого вида». К моменту прибытия Абдулла-хана в Ширван Бурхан-Мирза умер, но его сторонники продолжали борьбу, в рядах которых были как ширванцы, так и дагестанцы.

В это время Ширван и Дагестан, терзаемые с юга кызылбашами, с севера подверглись нашествию турок и их союзников – крымских татар. Турция учитывала исключительную торгово-экономическую и стратегическую важность территории Восточного Кавказа. При этом особый упор она делала на овладение Ширваном с его шелковым районом мирового значения и на Дагестан. Турцию в первую очередь привлекал Дербент и приморские районы, издревле являющиеся контрольными пунктами на дороге, связывавшей Северный Кавказ и даже Россию с Закавказьем, Ираном. Кроме того, Дербент являлся важным торгово-экономическим центром и перевалочной базой на трассе Волжско-Каспийского мирового торгового пути, по которому из Ирана и Закавказья в Восточную Европу шло большое количество шелка-сырца, шелковых тканей, пользовавшихся повышенным спросом. Также через Дагестан в Ширван проходил путь, по которому в тыл персидским войскам могли проникать войска вассалов султана – крымских ханов, подкрепленных турецкими войсками.

Исходя из этих целей, в 1554 г. султан Сулейман предпринял очередной поход в Азербайджан. Одновременно с ним выступил из Крыма Касим-Мирза, потомок ширваншахов, укрывавшийся в Турции. Пройдя через равнинные районы Дагестана и Дербент, он вторгся в Ширван. По велению султана к нему присоединились войска уцмия Кайтага и Кумуха (*Эфендиев О.А.*, 1961. С. 94). Как только Касим-Мирза вступил в Ширван, ширванцы, покинув ширванского беглярбега Абдулла-хана, примкнули к Касим-Мирзе. Последний во главе восставших ширванцев, дагестанцев и османских воинов был атакован кызылбашами Абдулла-хана у с.Тенгя (*Аишурбейли С.Б.*, 1983. С. 277). Обе стороны бились с ожесточением, в ходе сражения полторы тысячи воинов Касим-Мирзы были убиты. Уцелевшая часть ширванцев отступила в Табасаран.

В 1555 г. был подписан мир между Турцией и Ираном, по которому и Ширван, и Дагестан попали в сферу влияния Сефевидов. Однако ни одному из них ирано-турецкий договор мира не принес. По-прежнему Ширван и Дагестан оставались мятежными.

Когда в 1578 г. турки начали масштабное наступление на Кавказ, группа знатных ширванских эмигрантов в Стамбуле напомнила султану об Абубекр-Мирзе, сыне Бурхан-Мирзы, «проживавшем в Черкесии и Дагестане», (*Умаханов М.-С.К.*, 1973. С. 118). Вскоре этот «потомок ширваншахов династии Дербенди», пройдя в составе крымских войск в Дагестан, оказался на границе Ширвана. Но здесь, как сообщал Г.-Э. Алкадари, к Абубекр-Мирзе примкнули дагестанцы и ширванцы (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 34). Дело в том, что еще до наступления турок Абубекр-Мирза укрывался в Дагестане и просил «местных старейшин и вождей» оказать помощь ширванцам, когда они восстанут. С теми же целями Абубекр ездил к черкесам. Его ширванские сторонники накануне турецкого наступления посетили султана Мурада и согласовали свои действия с планами турок. «Население Ширвана, – писал Г. Алкадари, – будучи обижено различного рода притеснениями и угнетением со стороны Сефевидского государства, решило сбросить с этой провинции сефевидскую кизилбашскую власть и поставить ее под защиту высокой Оттоманской державы» (*Алкадари Г.-Э.*, 1994. С. 34).

Господством Сефевидов были недовольны и народы Дагестана, которые обращались за помощью к Турции. Так, А. Гасанов писал, что «симпатии масс к Турции за время борьбы с Персией, когда в течение 28 лет (1578–1606гг.) Дагестан был союзником Турции, стратегической базой для турецко-крымских сил» (*Гасанов А.Л.* 92), возросли. Вслед за ними А.П. Новосельцев отмечал, что «ширванцы и жители Южного Дагестана просили помощи у турок в борьбе с кызылбашами...» (*Новосельцев А.П.*, 1969. С. 121).

В Ширване и Дагестане ситуация сложилась таким образом, что кызылбашские насилия и погромы привели к тому, что и ширванцы и дагестанцы предпочли ориентацию на Турцию власти шаха Сефевидов. Зная это, турецкие войска во главе с Мустафой Леле-пашой через Карабах прошли в Ширван (*Шихсаидов А.Р.*, 1961. С. 143). В то же время с севера через Дагестан в Ширван на помощь Мустафе Леле-паше двинулся отряд крымского хана Магомед-Гирея в сопровождении Абубекр-Мирзы. Последний собрал вокруг себя «2–3 тыс. человек из племени лезгин и карабёрк» (*Эфендиев О.А.*, 1981. С. 148) (из остатков бывшей ширванской армии. – Авт.).

С приходом турок и татар народы Дагестана и Ширвана восстали против кызылбашей и вынудили шахского наместника Ширвана Арас-хана покинуть Закавказье (*Новосельцев А.П.*, 1969. С. 119). На его место правителем Ширвана был назначен Абубекр-Мирза.

Однако, как показали дальнейшие события, надежды ширванцев и дагестанцев на турецкую помощь оказались неоправданными. Османы не предоставили Ширвану обещанную независимость, а стали вводить здесь обычное турецкое управление и обращались с Ширваном и Дагестаном, как с завоеванными странами.

На присоединенных по договору с Ираном в 1590 г. землях турки установили тягчайший режим. «Даже ширванцы и дагестанцы, ранее в своей борьбе с кызылба-

шами просившие помощи у турок, теперь познали на опыте все ужасы османской системы управления», – отмечал А.П. Новосельцев (*Новосельцев А.П.*, 1969. С. 121).

Итак, следует отметить, что военные действия между Сефевидами, с одной стороны, и крымскими и турецкими войсками, с другой стороны, длившиеся до 1590 г., отрицательно влияли на экономическое положение народов Дагестана и Ширвана, не раз становившихся ареной длительных и кровопролитных войн. Народам Дагестана и Ширвана удалось в создавшихся тогда условиях, воспользовавшись ирано-турецкими противоречиями, освободиться от гнета Сефевидов, борьбу против которых они не прекращали и вели в разных формах в течение XVI в. Однако, освободившись от Сефевидов, Ширван и Дагестан согласно унижительным для Сефевидов условиям ирано-турецкого мирного договора 1590 г. отходили к Турции и вскоре оказались под тяжелым гнетом турок.

Таким образом, народы Дагестана и Ширвана в течение XV–XVI вв. оказывали захватчикам упорное сопротивление, но военное превосходство Ирана и Турции приводило к тому, что восстания жестоко подавлялись, а край подвергался опустошению. В этих условиях в правящих кругах и среди народных масс Дагестана и Ширвана возникло и крепло стремление к поддержке друг друга. Многие правители Ширвана во время военных действий и опасности скрывались в Дагестане, точно также феодальные владетели Дагестана находили убежище у ширваншахов.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Алиев Б.Г.*, 2002. Борьба народов Дагестана против иноземных завоевателей. Махачкала.
- Али-Заде А.А.*, 1956. Социально-экономическая и политическая история Азербайджана XIII–XIV вв. Баку.
- Алкадари Г.-Э.*, 1994. Асари-Дагестан. Исторические сведения о Дагестане. Махачкала.
- Ашурбейли С.Б.*, 1983. Государство Ширваншахов (VI–XVI вв.). Баку.
- Бакиханов А.-К.*, 1991. Гюлистан-и Ирам. Баку.
- Гаджиев В.Г.*, 1965. Роль России в истории Дагестана. М.
- Гасанов А.* Древняя и новая история Дагестана // РФ ИИАЭ ДНЦ РАН. Ф. 3. Оп. 3. Д. 18.
- Гасанов М.Р.*, 1994. Очерки истории Табасарана. Махачкала.
- История Дагестана, 1967. М. Т. 1.
- История народов Северного Кавказа с древнейших времен до конца XVIII в., 1988. М.
- Криштопа А.Е.*, 1970. К вопросу об участии народов Дагестана в борьбе против первых сефевидов // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала. Вып. 2.
- Криштопа А.Е.*, 1970. Сведения западно-европейских путешественников XV в. о Дагестане // Вопросы истории и этнографии Дагестана. Махачкала. Вып. 1.
- Лавров Л.И.*, 1966. Эпиграфические памятники Северного Кавказа на арабском, персидском и турецком языках. М. Ч. 1.
- Магомедов Р.М.*, 1999. Даргинцы в дагестанском историческом процессе. Махачкала.
- Мунеджим-Баши* о поздних ширваншахах, 1963. // Минорский В.Ф. История Ширвана и Дербенда X–XI в. М.
- Новосельцев А.П.*, 1969. Освободительная борьба народов Закавказья в XVI–XVII вв. // Вопросы истории. № 9.
- Очерки истории Дагестана, 1957. Махачкала. Т. 1.
- Петрушевский И.П.*, 1949. Государства Азербайджана в XV в. // Сборник статей по истории Азербайджана. Баку. Вып. 1.
- Петрушевский И.П.*, 1949. Очерки по истории феодальных отношений в Азербайджане и Армении в XVI – нач. XIX в. Л.
- Рахмани А.А.*, 1960. «Тарих-и алам арай-и Аббаси» как исторический источник по истории Азербайджана. Баку.
- Умаханов М.-С.К.*, 1973. Взаимоотношения феодальных владений и освободительная борьба народов Дагестана в XVII в. Махачкала.
- Фома Мецопский*, 1957. История Тимур-ланка и его приемников. Баку.

Шихсаидов А.Р., 1961. Новые данные по средневековой истории Дагестана // УЗ ИИ-ЯЛ ДФ АН СССР. Махачкала. Т. 9.

Шихсаидов А.Р., 1984. Эпиграфические памятники Дагестана X–XVII вв. как исторический источник. М.

Эфендиев О.А., 1981. Азербайджанское государство Сефевидов в XVI в. Баку.

Эфендиев О.А., 1961. Образование Азербайджанского государства Сефевидов в начале XVI в. Баку.